

A stylized illustration of a magnolia branch with several large, white, five-petaled flowers and vibrant green, oval-shaped leaves. The background is a solid black color, which makes the white and green elements stand out. The illustration is framed by a thin white border.

*Мирена
Летницкая*

В КРАЮ МАГНОЛИЙ

Милена Летницкая
В краю магнолий

«Автор»

2019

Летницкая М.

В краю магнолий / М. Летницкая — «Автор», 2019

Когда человека убивают - разве что-то в природе меняется? Нет!!! В краю магнолий все так же плещет море и солнце светит для всех, но на всех падает по-разному. И нет в этой повести ни одной судьбы, которая не вызвала бы к себе сочувствия. От начала до конца идёт рассказ о жизни. В ней кто-то с кем-то разговаривает, кто-то куда-то спешит, кто-то за кого-то отвечает. И даже после той догадки, что приходит в финале, ничего не переворачивается с ног на голову, потому что такова жизнь.

© Летницкая М., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1. Практикантки	6
Глава 2. Минивасик	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Милена Летницкая

В краю магнолий

*Не зная горя, горя, горя
В краю магнолий плещет море
И на меня наводит грусть...
Марцинкевич Ю.*

Глава 1. Практикантки

– А где у нас Лиза? – Девушки, ее сегодня кто-нибудь видел? – Минивасик Гатаулович, прекрасный собою мужчина двадцати восьми лет от роду, именуемый студентами просто Минивасик, что означало «отмеченный родинкой Василий», встревожено обводил взглядом практиканток, ощипывавших ветки бархатного дуба.

– Инга – вы вроде как дружите – почему ее нет?

Инга неопределенно повела плечами. Не могла же она признаться Минивасику, что только во втором часу ночи вернулась из ресторана, где они на пару с Альбиной сидели в компании абхазцев, наслаждаясь щедрым ужином. Инга даже заготовила фразу, чтобы поддразнить Лизу, принеся ей отличного сыра, и дав понять, что та потеряла, когда гордо отказалась принять приглашение таких кавалеров.

– Минивасик Гатаулович, она вчера никуда не собиралась уходить, а сама куда-то исчезла, – не моргнув глазом, заложила лучшую подругу Инга.

– Передайте ей, что здесь я пропусков не допущу – отработок не будет, это вам не в институте хихикать. Завтра наберем растений в теплицах для кафедральной коллекции – они должны высохнуть до нашего отъезда. В прошлом году студенты половину гербариев сгноили. Вы у меня будете ими каждый день размахивать, а не чем-то другим! – и, решив, что все хорошо поняли его, преподаватель спокойно отправился на пляж – он приехал на пять дней позже своих студенток и теперь не собирался терять ни минуты.

Практика на Черном море была лучшей из предложенных, и все, позволившие себе туда поехать – билеты, проживание и питание оплачивались вузом лишь частично – уже успели побывать в Батумском ботаническом саду и Сухумском обезьяньем питомнике еще до приезда руководителя и по достоинству оценить знаменитый пляж Кобулету с его мелкой галькой и неизменно ровным морем, накатывающемся на берег невысокой рябью прозрачных волн.

Лишь для виду пощипав листья амурского бархата, Инга с Альбиной незаметно смылись с территории зональной станции по интродукции лекарственных растений. Они решили воспользоваться оставшейся половиной дня и развеяться по полной программе. Завтра наступит жесткий контроль: они поняли, что «лапочка» Минивасик на этот раз не шутит, с него станет стоять над душой при подготовке материалов практических занятий для кафедры фармакогнозии.

Чтобы почувствовать всю прелесть свободы, девушки решили надеть лучшие наряды – сегодня они собирались с кавалерами на настоящие шашлыки из барашка. В своих пестрых одеждах светловолосые приезжие чувствовали себя райскими птицами по сравнению с абхазскими женщинами, одетыми во все черное – местные тетеньки почти всю жизнь носили траур по каким-нибудь умершим родственникам, которых у каждой было предостаточно. Чтобы переодеться, необходимо было забежать в частный дом, где их группа снимала несколько комнат.

Девушки прошли под аркой из виноградных лоз с висющими неспелыми гроздьями, миновали летнюю кухню, откуда доносился дразнящий аромат почти готовых чебуреков.

С утра в комнате ничего не изменилось – Лиза, по всей видимости, так и не вернулась.

Решив немного подкрепиться и заодно еще раз попробовать уговорить строптивую подружку отправиться с ними, они жевали ломтики «Гауды», предусмотрительно прихваченные накануне из ресторана, дожидаясь, когда та наконец появится.

Раздавшиеся громкие голоса привлекли внимание девушек: обычно хозяева дома разговаривали гораздо сдержаннее.

Альбина вышла во дворик узнать, что случилось, а Инга решила еще раз взглянуть на себя в потемневшее от постоянной сырости зеркало, прислоненное к стене.

Среднего роста, но из-за крупных форм казавшаяся выше, Инга строго следила за модой. С прической а-ля львиная грива в подражание лауреатам фестиваля «Сан-Ремо – 85», а главное, с умело поведенными «под роковую» хищными глазами серо-зеленого цвета, она почему-то неизменно отпугивала от себя сверстников, но очень нравилась мужчинам постарше.

Справедливости ради нужно отметить, что виной этому была не столько внешность двадцатилетней Инги, выглядевшей на десять лет старше своего возраста, сколько ее изощренный ум, острый язык и взгляд познавшей смысл жизни женщины, особенно выделявшиеся на фоне простодушной Лизы.

Вполне довольная увиденным в зеркале, Инга последовала за Альбиной на улицу.

Кроме хозяев, во дворе были еще какие-то люди¹.

– Сегодня утром на пляже нашли мертвую девушку, – почему-то шепотом сообщила Инге Альбина.

– И Лизы до сих пор нет, – встревожилась Инга, но тут же решила:

– Вернется, куда денется. Пора, нас уже ждут, пойдем без нее.

И, сразу же забыв о неприятной новости, девушки направились к набережной, растянувшейся почти на одиннадцать километров вдоль всего города – приморская южная жизнь кипела именно там.

¹ – Кто там, Джесси?– Никого, сэр. Просто какие-то люди.из к/ф «Корнуоллская тайна. Пуаро Агаты Кристи» (1990г.)

Глава 2. Минивасик

Вечером вся группа с удовольствием уплетала за обе щеки чебуреки, приготовленные хозяйкой для приезжих. Хозяйская еда была вкуснее неизменных вермишели и макарон, сдобренных маслом и положенными сверху кусочками рыбных консервов. Незамысловатые блюда обычно готовили бессменные дежурные по кухне, которые сегодня решили отдохнуть. Согласились на эту каторгу две подруги, не желавшие окучивать барвинки и собирать листья камфарного лавра для кафедры.

Минивасик Гатаулович ужинал вместе со всеми. Поинтересовался, куда ушли Инга с Альбиной, и забеспокоился, узнав, что Лиза до сих пор не объявилась. В какой-то мере он отвечал за своих практиканток, но, в отличие от сорокалетнего коллеги, поселившегося с московской группой и со своей мамой в соседнем доме, не имел привычки пересчитывать их по головам и запираить на ночь. Его студентки, чувствуя свое превосходство, посмеивались над москвичками, вынужденными ночью вылезать на улицу в окно – предприимчивые девицы совершенно не смущались тем фактом, что живут на втором этаже.

После ужина несколько девушек отправились в городской парк, который славился ухоженными аллеями и экзотичными черными лебедями.

А подобревший Минивасик слушал зазорные песни в исполнении оставшихся студенток. Он приехал вчера вечером и еще не пришел в себя после дороги. Безуспешно попытавшись подпеть им, Минивасик выпил стакан кисловатого молодого вина, купленного у хозяйки, и отправился спать – ласковое перламутрово-зеленое море и жаркое июльское солнце совсем разморили его.

Сегодня утром он проспал и увидел своих практиканток уже на зональной станции – в этом году в Абхазию поехали только девицы. Отсутствие одной из студенток было плохим сигналом: Кавказ не то место, где молодые девушки могут спокойно разгуливать по ночам.

– Завтра я с ней разберусь – подумал Минивасик, проваливаясь в сон.

С утра светило пунцовое солнце, пробиваясь сквозь крышу из листьев винограда над уютным мощеным двориком, еще не успев превратить влажный южный воздух в парилку.

– Минивасик Гатаулович! – говорившие одновременно студентки обступили Минивасика. – Минивасик Гатаулович, Лиза пропала!

– То есть как «пропала»?!

– Она так и не появилась, – Инга, не взирая на ночную гулянку, была необыкновенно трезва и бодр.

У либерального Минивасика, имевшего дар находить общий язык со всеми студентами и не теряющего при этом хорошей репутации, и потому никогда их не пасущего, потемнело в глазах.

– Никто не видел, как она уходила, мы у москвичек интересовались – они тоже не видели, наперебой объясняли девушки.

– Наверное, милицию надо вызвать?

– Вот что, – взял себя в руки преподаватель. – Мы с Ингой – в милицию, остальные идут на зональную станцию в теплицы собирать гербарий. Сами на месте все объясните.

– А у кого другие задания, им что делать? – загалдели практикантки.

– Все идут, – голова Минивасика шла кругом, о качестве учебного процесса он сейчас думать не мог. – Там и подкрепитесь – *Actinidia chinensis*² созрела, – только и смог сказать кандидат наук.

² Актинидия Китайская – киви

К его облегчению, заявление в милиции у них приняли сразу – приезжие были на виду, а студенток на практике из разных городов страны было не больше ста человек.

Минивасик оформил бумаги. Капитан, ведущий «дело о найденном на пляже трупке молодой девушки», сразу же направил их с Ингой на опознание, дав в сопровождение оперативника. В морге, глядя на мертвую Лизу, с казавшимся серыми в искусственном свете, враз тоже помертвевшими лицами, они одновременно кивнули милиционеру.

Совершенно раздавленные, преподаватель и студентка брели из морга к остальной группе на практику, не веря в случившееся.

– А мы позавчера ей сыра принесли, – невпопад сказала Инга, обычно не теряющая самообладания.

Солнце уже поднялось, прожигало лучами легкую одежду, и не успевшему загореть светлокожему Минивасику приходилось совсем туго. Но он не замечал ни палящего солнца, ни удрученной Инги, идущей рядом – обрушившееся несчастье сильно осложняло его дальнейшую педагогическую деятельность и жизнь в целом.

После полудня в небольшом дворике собравшихся студенток опрашивал Адамур Чхидзе – капитан, ведущий Лизино дело. Энергичный, уже в тридцать лет получивший четвертую звезду на погоны, Адамур никогда не задавал шекспировских вопросов и раскрывал преступления намного быстрее коллег.

Все сокурсницы показали, что Лиза была девушкой тихой и скромной. Насколько они в были в курсе, близких отношений из их общих знакомых у Лизы ни с кем не было, а ее доверчивость доставляла ей массу проблем. Последнее качество убитой насторожило капитана. Приезжающие в Абхазию девушки должны вести себя очень осторожно, нельзя доверять незнакомым людям. Записав услышанное, обливающийся потом Адамур расстегнул верхнюю пуговицу на форменной рубашке.

Однокурсницы, судя по всему, не имели отношения к непонятному исчезновению девушки. Если только... если только кто-нибудь не помог заманить Лизу на пляж.

Преподаватель, на первый взгляд, тоже был вне подозрений – у него сохранился железнодорожный билет на время, когда предположительно была убита Лиза. Но это еще не стопроцентное алиби...

Не представляя, как сообщить о постигшем их горе родителям Лизы, у которых она была единственной дочерью, подавленный, Минивасик пошел звонить по межгороду. В голове не укладывалось произошедшее. Лиза казалась такой тихой!

Практика, больше похожая на отпуск для преподавателей и каникулы для студентов, вмиг потеряла всю прелесть. Он, конечно, проведет ее на автомате, а сам сделает все возможное и невозможное, чтобы преступление было раскрыто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.